

* * *

Есть ложь последняя и первая,
Невозмутимая и нервная,
Есть во спасение и в смерть,
Есть наглая и есть покорная,
И только правда - вечно полная,
Другой придумать не сумеь.

Свобода как награда нудится,
Но за спиной свободы чудится -
Ведь не оптический обман? -
Где сто цветов цветут раскованно

Там снова - в пах сапог
подкованный! -

Спешит державный уркаган.

Что будет дальше? Дальше,
помнится,

Летят тьмы ангелов и конницы,

Пожары освещают путь;

Над нумерованным могильником

Есть холм, поросший
чернобыльником -

Про это тоже не забудь.

И столько бед еще немеряно,

Но прав и ты - не все потеряно,

Не все зарыто навсегда!

Когда во тьме последней улицы

Последняя душа ссутулится,

Придет последняя беда.

И вспыхнет свет. И время кожицей

Свернется. Под веселой рожицей

Ощерится личина зла.

Поймут и черные, и белые,

Что всё, что все так долго делали

В одном огне горит дотла.

Спасение для малой толики.

Но если и вернется кто-нибудь
В холодный бесприютный дом –
Небесная ударит палица,
И не увидим, как провалится
Во тьму Гоморра и Содом.

И, пролетая вихрем по небу,
Поймем, что так мы и не поняли,
Зачем нам боль была дана.

...Для знаменья десницы подняты,
Но страшно то прозренье позднее!
И что теперь все наши подвиги,

Когда так тягостна вина...

1989